

It's been a hard day's night

Дин Вэньхуа

В гостинице был ужин, во время которого Вэньхуа хотел лишь быстрее уйти и остаться наедине с Мэйлин. Потому что он был не в силах поддерживать разговор, не особо хотел есть, и просто чувствовал дикую усталость и дрожь после напряжения прошедшего дня. В номер принесли парю блюд с закусками, пиво и даже какую-то одежду на смену. Вэньхуа договорился с Таем, что утром они заберут Майка, а до утра было время для отдыха.

Гостиница была безопасным местом. В ней было много людей Чжу сяншена, она находилась в городе, где военные контролировали ситуацию, и в ней даже был телефон с междугородней связью, по которому, правда, не хотелось никому звонить.

Вэньхуа первым зашел в номер, вставил карту в выключатель электропитания и придержал дверь, пропуская Мэйлин. Плиточный пол был устелен ковром, над большой кроватью висел кондиционер. Шкаф, небольшой стол, пара стульев, телевизор, дверь в санузел. Кусочек мирной жизни на одну ночь. За окном сияли огни города. Не такого огромного, как Пекин или Чэнду, но все равно города. Шумели редкие автомобили.

- Не верю, что все это происходит с нами, - сказал Вэньхуа.

Мэйлин Юн

Мэйлин через силу заставила себя поесть, потому что чувствовала ужасную слабость, но лишь вяло поковырялась в своей тарелке, невпопад отвечая на вопросы близнецов, особенно Тео, который все пытался вызвать ее на разговор и тем самым растормошить. Мэйлин наконец сказала, что очень устала и хотела бы отдохнуть и выспаться после этого бесконечного дня, а еще хотелось сходить в настоящий, полноценный душ с горячей водой, потому что ей казалось, что все события за сегодня осели на коже липкой маслянистой пленкой, а в волосах снова был песок. К тому же у нее болели спина и ноги, что тоже не улучшало ее и без того подавленного настроения. Она сразу же отправилась в ванную комнату.

- Я уже не верю, что это когда-нибудь закончится, - Мэйлин сняла с себя пыльную рубашку, что была надета поверх хирургической куртки и небрежно кинула ее в раковину с таким остервенением, как будто это она была во всем виновата. Ей хотелось избавиться от всего, что было на ней сегодня, потому что все напоминало об пережитом ужасе.

Мэйлин долго смотрела на себя в большое зеркало на стене ванной. Затем распустила собранные в тугой пучок волосы и уставилась на эти длинные черные волны, затем взглядом нашла ножницы и прикусила губу.

- Можно я сначала схожу в душ, пожалуйста? - попросила Мэйлин у Вэньхуа. Ей казалось, что этой просьбой она его может обидеть, потому что не может, просто ну не может пока говорить о произошедшем. - Поговорим потом, хорошо, иначе я

сейчас снова расплачусь?

Дин Вэньхуа

Мэйлин была единственным человеком, кто мог сейчас понять то же, что чувствовал он. Они были вместе весь день, как сиамские близнецы. И Вэньхуа понимал, почему Мэйлин нужно было просто побыть в душе и смыть с себя грязь этого дня.

- Конечно иди, - ответил он.

Вэньхуа снял с себя грязную рубашку, которую оставил в прихожей, затем подошел к окну и закрыл его, чтобы не слышать шум и не мешать кондиционеру. Он чувствовал оцепенение, близкое к отупению. Он не был готов к тому, что происходило в этот день. И даже то, как он смог выжить, бросившись в пропасть, было менее важно, чем все, что ему приходилось переоценить, анализируя день целиком.

Его профессия приучила его ценить каждую жизнь. Бороться до последнего, делать невозможное, любой ценой вытягивать людей с того света. А сегодня он видел тех, для кого чужая жизнь не значила ничего. Он был в ситуации, когда своя жизнь была важнее чужой, и он видел столько трупов, сколько прежде никогда не видел в одном месте. Даже на практике в анатомичке. Ему было трудно все это осознать и принять. Он хотел вернуться обратно, в тот мир, который знал и к которому привык. От которого оставалась только Мэйлин, не менее напуганная и уставшая, чем он сам.

Мэйлин Юн

Мэйлин закрыла дверь ванной. Следом за рубашкой в раковину отправилась и другая одежда, а потом Мэйлин включила воду, сделав ее очень горячей, и встала под душ, закрыв глаза и постаравшись не вспоминать обо всем, чему сегодня она стала свидетелем. Это было трудно, практически неисполнимо, потому что даже с закрытыми глазами она прекрасно видела мертвые тела, лужи крови, и слышала звуки выстрелов, каждый из которых уносил чью-то жизнь. Это словно отпечаталось на подкорке как еще одна татуировка, от которой не так-то просто избавиться.

Длинные волосы почти сразу же намокли и облепили тело, и от этого чувства стало почему-то еще противнее. Мэйлин перекинула их через плечо и подставила лицо струям воды, надеясь, что она смоет если не память, то хотя бы усталость и песок. Мэйлин вылила на себя, наверное, целых полбутылки геля для душа и шампуня, прежде чем ей показалось, что она достаточно чистая, чтобы выключить воду. Стало чуть-чуть легче, хотя бы с кожи пропало это мерзкое ощущение какой-то запятнанности.

Она завернулась в большое полотенце и промокнула сырые волосы. Зеркало немного запотело, и Мэйлин вытерла небольшое окошечко в середине, только чтобы видеть свое лицо. Она так плохо не выглядела даже после круглосуточной смены в госпитале, когда у нее умирали один за другим пациенты.

- Вэньхуа, помоги мне, пожалуйста? - попросила Мэйлин через приоткрытую дверь ванной. Где-то в глубине души она знала, что будет жалеть о своем решении, не сейчас, а как-нибудь потом. Но сейчас ей хотелось избавиться даже от этих длинных

волос. Она взяла в руки ножницы и протянула их мужчине, после чего повернулась к нему спиной. - Если я сама, будет неровно. Где-нибудь по плечи, ладно?

Дин Вэньхуа

Это был день, который разделил их жизнь на до и после. Который заставил многое переоценить, многое допустить из того, что казалось немыслимым. С этого дня Вэньхуа переставал быть просто старательным нейрохирургом, вырвавшимся в Пекин из Сычуани и получившим хорошую должность в хорошей клинике. Он становился хирургом, который работал на уважаемых людей Северной Столицы. В мире, где стреляли и убивали. И где очень везло, если удалось просто выжить.

Вэньхуа стоял у окна и ждал, пока Мэйлин выйдет из душа. Он подошел, когда она его позвала, и удивился её просьбе. Когда-то она говорила, что хотела остричь волосы, но он не думал, что сейчас она об этом вспомнит. Но он её понимал, поэтому не стал спорить. Ей очень шли эти длинные волосы, водопад черного шелка, струившийся по её спине. Вэньхуа нравилось смотреть на неё с распущенными локонами, а такой он видел её очень редко и только дома.

- Вот так? - спросил он, захватив одну из прядей двумя пальцами чуть ниже уровня плеч.

Мэйлин хотела как-то избавиться от мыслей об этом дне, для этого было хорошо все, что ей бы помогло. Он любил её волосы, но ее саму он любил больше.

Мэйлин Юн

Вэньхуа не стал ее отговаривать, хотя он много раз говорил ей, что ему нравятся ее длинные волосы. Мэйлин была очень благодарна ему за то, что он просто взял ножницы без лишних слов или споров и прикинул, какой станет будущая длина ее волос.

- Да, так, - можно бы было еще короче, но для начала сойдет и так. Главное, чтобы она смогла собрать их в хвост, чтобы они не мешались во время операций, ведь когда-нибудь, скорее всего уже завтра, придется вернуться к работе, и никого не будет волновать то, что ей не дают работать ее собственные волосы. Наверное, потом она все равно будет их снова отращивать, но сейчас ей хотелось от них избавиться, как от всей одежды, которая, казалось, пропахла порохом и почему-то кровью. Хотя скорее всего это было обманом чувств, но металлический привкус преследовал Мэйлин с того самого момента, как Майк оказался мертв.

Она угрюмо молчала, кутаясь в полотенце и ожидая, пока Вэньхуа закончит с ее волосами. Ей было нечего сказать, она бы с удовольствием просто забыла об этом дне, но знала, что это невозможно. Что это останется с ней на всю жизнь, даже тогда, когда они вернутся в Пекин и жизнь снова потечет своим чередом. Или уже не тогда, а если они вернутся в Пекин? Одно она знала наверняка - она больше не та же самая Мэйлин, что была раньше, а какая-то совершенно другая, новая, и пока не могла понять, что с этой новой и незнакомой Мэйлин ей делать.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа кивнул и стал аккуратно стричь волосы Мэйлин. Мокрые пряди, похожие на перья неведомой птицы, падали светлый кафельный пол, все больше его закрывая. Вэньхуа старался обрезать волосы ровно, чтобы кончики составляли одну четкую линию.

Ему не приходилось стричь волосы прежде, но эта работа не казалась ему особо сложной, хоть ножницы были не очень острыми, и приходилось постоянно подравнивать локоны. Он взял с полки расческу, чтобы причесать девушку и подправить еще пару прядей, концы которых выбились из общей линии. Отражение Мэйлин в зеркале отличалось от того образа, к которому он привык, но это все равно была она. Уставшая и напуганная. Но не менее родная и любимая.

- Так тебе легче? - спросил Вэньхуа, вглядываясь в её глаза в отражении большого зеркала.

Он не знал, как еще мог ей помочь. Чувствовал, что примерно могла сейчас чувствовать она. Но не знал даже того, как все уложить в собственной голове. Вэньхуа заметил, что наконец-то перестали дрожать его руки. Это его сегодня особенно пугало, потому что прежде он считал, что научился справляться с дрожью в любой ситуации. Просто ему не хватало фантазии, чтобы представить ситуации, подобные сегодняшним.

Мэйлин Юн

В зеркало было видно, как Вэньхуа прядь за прядью отсекает волосы, которые падали на пол у босых ног Мэйлин. Волос на полу вскоре собралось очень много. Неужели это все с нее? Так много?

- Немного, - не сразу ответила Мэйлин, пытаясь разобраться в самой себе. Пока еще было непонятно, стало ли ей от этого эксперимента лучше, но она испытала удовлетворение от проделанной Вэньхуа работы. Она повела плечами, пытаясь привыкнуть к доселе неизвестному ей чувству, когда волосы не лежат ковром по всей спине, густые и тяжелые. - Очень непривычно. Может быть, завтра утром будет легче.

Ей хотелось выспаться, и желательно без всяких сновидений, от которых она будет просыпаться каждые полчаса. Такой сон не принесет отдыха. Лучше просто провалиться в забытие, когда не помнишь ничего из того, что тебе снилось, а утром встать бодрой и полной надежд на лучшее будущее. Мэйлин повторила это еще раз про себя - надежды на лучшее будущее. Звучало как издевка.

- Спасибо, что помог мне, - отражение в зеркале казалось чужим, Мэйлин никогда не стригла волосы так коротко, как сегодня. Если вдуматься, она вообще никогда не стригла волосы. Но одно правда было легче - было облегчение от того, что больше не нужно таскать на себе эту массу волос. Мэйлин провела рукой по своей спине, теперь, когда там не было этих волос, это было даже странно. - Давай я соберу их, и тоже пойдешь в душ?

Дин Вэньхуа

- Я помогу, - сказал Вэньхуа.

В номере не было ни веника, ни совка. Он стал собирать волосы с пола и выбрасывать их в ведро, стоявшее возле раковины. Так было проще, когда чем-то занят. Хотя можно было оставить все как есть до утра, и горничные убрались бы сами. Просто это было важное, личное.

Когда порядок был более-менее наведен, Вэньхуа и сам пошел в душ. Он уже забыл, когда в прошлый раз мог просто так стоять и не слушать, не звонит ли телефон, и не думать, не много ли воды он тратит. Нужно было привыкнуть к шраму на груди, который пока казался чем-то совершенно чуждым, чего не было и не должно было быть. Шов был грубым, потому что у Мэйлин не было других вариантов, когда она проводила экстренную операцию вне операционной. Шрам напоминал о том, как близко здесь летали пули.

Вэньхуа накинул белый гостиничный халат и вышел из ванной, вытирая полотенцем взъерошенные волосы. Было чуть легче. Просто все события дня утра казались более далекими, как будто прошла минимум пара дней.

- Будешь пиво? - спросил он.

Для Вэньхуа алкоголь не был способом снятия стресса. Он пил крайне редко, со студенческих лет не напивался, и лишь изредка по выходным позволял себе пару бокалов пива. Но сейчас он понимал, что алкоголь поможет заснуть.

Мэйлин Юн

Мэйлин собрала с пола целый кулак своих собственных волос. В одной пряди, сырые, они выглядели как какая-то дохлая гадюка, от которой девушка быстро и не без скрытого удовольствия избавилась, выбросив в мусорное ведро. Она бросила взгляд на одежду в раковине, но решила с ней пока ничего не делать, чтобы не ворошить только вроде улегшиеся воспоминания прошедшего дня. Вообще-то она тоже планировала просто все это выкинуть и утром надеть ту чистую сменную одежду, что принесли в номер вместе с закусками и алкоголем.

Мэйлин вышла из ванной, чтобы Вэньхуа тоже смог принять душ, и подошла к окну, за которым был виден вечерний город, полный огней. Он хоть немного, но напоминал Пекин с его бурной ночной жизнью, не прекращающейся ни на единый миг, но все равно разительно от него отличался отчасти из-за понимания, что это все равно не Пекин и никогда им не станет. Мэйлин на пару мгновений прижалась лбом к прохладному стеклу, а потом задернула штору, закрывая гостиничный номер от возможных посторонних глаз. Ей хотелось спрятаться в какую-нибудь маленькую нору, хотя никогда раньше она не питала симпатии к небольшим узким помещениям с невысокими потолками. А еще Мэйлин дважды проверила, закрыта ли входная дверь на замок, прежде чем убедилась, что находится в относительной безопасности.

- Нет, не хочу, - отказалась Мэйлин, вздрогнув от неожиданности, когда Вэньхуа вышел из ванной и задал ей вопрос. Она не слышала, как перестала шуметь вода. Она взяла второе полотенце из ванной и принялась вытирать непривычно короткие волосы, удивившись тому, как быстро они теперь расставались с влагой. Не то что

раньше. - Я лучше просто полежу.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа взял из холодильника одну банку пива и её открыл, затем сел на край кровати и посмотрел в стену над телевизором. Среди прочего его мучил один вопрос, который он не сразу решился задать.

- Мне кажется, я схожу с ума, - сказал он и сделал глоток пива. - Ты видела, что случилось, когда я его... столкнул? Что потом было?

Воспоминания были спутанными, а те, что удалось выудить из памяти были чересчур невероятными. Вэньхуа планировал после возвращения с госпиталя пообщаться с Циммерманом, потому что все произошедшее не могло не оставить следа на его психическом здоровье, необходимом для работы ничуть не меньше здоровья физического. Но одно дело наблюдаться у военного психиатра по поводу посттравматического стрессового расстройства, и совсем другое - рассказывать о галлюцинациях.

Если просто списать видения на попытку психики заменить слишком тяжелые воспоминания вымышленными картинками, не отвеченным оставался главный вопрос: как он снова оказался на горе, почему не упал в пропасть вместе с боевиком. Мэйлин была единственной, кто видел произошедшее со стороны, и все еще мог об этом рассказать.

Мэйлин Юн

Мэйлин прямо в полотенце забралась на кровать и, свернувшись в комоч, устроилась на подушке так, чтобы видеть Вэньхуа. Тело наливалось усталостью и казалось очень неподъемным и неповоротливым. И очень-очень измученным.

- Я не видела, как ты его столкнул, я догадалась об этом уже потом, - ответила Мэйлин. Этого разговора она ждала с того самого момента, как все произошло, но до нынешней минуты было как-то не до него. А теперь, когда больше не нужно было думать о том, что делать дальше, неудивительно, что он сам как-то всплыл. Она вновь пережила то ужасное мгновение, когда поняла, что Вэньхуа упал в обрыв. В ней что-то сломалось внутри в ту секунду. Что она, наверное, никогда уже не сможет починить. Мэйлин поежилась, как будто замерзла, хотя ей было не холодно, а по спине пробежали мурашки. - Но я видела, что было, когда ты вернулся обратно. Точнее ты был в виде большой птицы, ястреба-тетеревятника. Наверное, когда ты упал, это подействовало как щелчок к тому, что ты начал превращаться в птицу из твоих снов. А потом ты превратился обратно в человека. Я думаю, что этот архетип даемпн на самом деле было твоим вторым Я, звериным обликом. Он есть у каждого человека, просто не каждый в себе его находит.

Мэйлин плохо помнила, как произошло ее первое превращение, так давно это было, и к тому же она вроде бы вообще ничего не запомнила в тот момент. Но уж наверняка это было не что-то подобное тому, что испытал Вэньхуа сегодня. Это его и спасло в конечном счете, потому что позволило не упасть вниз вместе с тем, кто на них напал, а подняться в воздух выше и даже вернуться обратно.

Дин Вэньхуа

То, что Вэньхуа считал галлюцинациями, было реальностью как минимум в словах Мэйлин. А так как он ничего не говорил ей о своих воспоминаниях, увиденное ей не могло быть индуцировано его словами. Это выбивалось из логичной картины мира, но сегодня от неё и так осталось непонятно что.

- Я очень плохо это запомнил, - сказал Вэньхуа. - И не поверил тому, что вспомнить удалось. А ты уже встречалась с чем-то подобным? - с удивлением спросил он.

Да, Мэйлин смогла с помощью магии за неделю восстановить его после пулевого ранения в сердце. Это было настоящим чудом, немыслимым и невероятным. Но в этом чуде Вэньхуа хотя бы как-то мог понять, что она воздействовала энергией на процессы регенерации в его теле, и даже усвоил, каким образом эту энергию копить и восстанавливать. Но как мог человек превратиться в птицу?

Вэньхуа помнил ястреба из своих снов. И как этот образ стал навязчивым на горе еще до того, как на них напали. Он вспоминал боль в мышцах, а дальше картинки были спутанными и всплывали в памяти с трудом. Но он помнил, как видел под собой пропасть и летевшего в эту пропасть боевика. Помнил, как видел со стороны вершину горы, а там Мэйлин и Майка. Отдельные вспышки, доказывавшие правдивость слов Мэйлин, но противоречившие логике.

Мэйлин Юн

- В первый раз это всегда очень плохо запоминается, потому что процесс превращения никак тобой не контролируется. А потом с каждым разом становится все проще запоминать отдельные моменты и учиться контролировать себя, когда ты вроде бы уже не человек, но и не полностью зверь, - почему-то Мэйлин было довольно трудно подбирать правильные слова, чтобы объяснить все то, что произошло с Вэньхуа на горе. Потому что для нее это было как-то само собой разумеющееся, а для него - новинкой, которую опять нужно было впихнуть в картину мира и сделать это по возможности настолько логично, насколько вообще возможно.

А вот на его вопрос она не очень хотела отвечать прямо, но и не могла врать. Он мог, конечно, и так уже по ее словам догадаться, что она знает об этой необычной магии, но Мэйлин чувствовала, что, несмотря на нежелание, она должна ответить честно. В этом мире, вставшем с ног на голову, все еще должно оставаться что-то неизменное, из той старой жизни. Хотя бы ее честность.

- Я много раз видела такое, - довольно скупой ответила Мэйлин и отвела взгляд. - На Тибете в монастыре, где училась врачеванию.

Там каждый второй превращается в какую-нибудь зверушку, потому что второе Я есть у каждого. Кто-то открывает его в себе, а кто-то ждет, пока все не случится само собой. Здесь как и со всей остальной магией - можно подтолкнуть, а можно просто плыть по течению, позволяя своим талантам самим раскрываться с течением времени.

Дин Вэньхуа

Мэйлин говорила о превращениях явно со знанием дела. Вэньхуа заподозрил, что она не просто наблюдала подобное со стороны, но не стал спрашивать в лоб. Понял, что девушка рассказала бы, если бы захотела. Её слов было уже достаточно, чтобы он понял, что не сошел с ума. Или по крайней мере, не сошел с ума, воображая, что перекинулся ястребом.

- Спасибо, - сказал Вэньхуа. - После всего, что сегодня было, я думаю, нам обоим будет о чем поговорить с Циммерманом. Я хотел понять, о чем можно промолчать.

О ранении в сердце, операции в деревне, заживлении этой раны за неделю. Навязчивых снах и превращении в ястреба. Из того, через что им довелось пройти с того момента, как боевики напали на деревенский лазарет, именно магия была тем, что было не больно вспоминать. А о её логичности можно было подумать на досуге, когда все остальное более-менее встанет на свои места. Вэньхуа сделал еще пару глотков пива и поставил банку на тумбочку возле кровати.

- Мы ведь вернемся в Пекин? Сможем все это пережить? - задумчиво спросил он.

Мэйлин Юн

Мэйлин опасалась, что Вэньхуа начнет расспрашивать ее про то, превращается ли она сама. Она не хотела говорить о своем зверином облике, не хотела признаваться в том, что у нее не какая-то там гордая птица вроде ястреба или орла, а бестолковая цветная курица, которая может разве что щелкать орехи и говорить короткими фразами. Но Вэньхуа не стал ее ни о чем таком спрашивать, может быть, почувствовал или просто проявил тактичность, и Мэйлин была ему за это в очередной раз очень благодарна. Он был именно тем человеком, который понимал ее без слов, даже если иногда они и сталкивались мнениями, отстаивая каждый свое собственное.

- Я пока совсем не хочу ни о чем ему говорить, - ей было сложно вспоминать все, что произошло, сложно даже думать об этом и тем более обличать свои спутанные мысли в какие-то слова, чтобы правильно передать всю суть своих переживаний. Единственное, что она понимала точно, это что ей было ужасно страшно, но она не понимала, как штатный психиатр может исправить тот факт, что она просто боится за свою жизнь и за жизнь Вэньхуа. - Гораздо важнее, что мы скажем Полковнику, потому что он обязательно нас обо всем спросит. И надо, чтобы наши рассказы выглядели убедительно и одинаково, если он будет говорить с нами по отдельности.

У нее не было ответа на последний вопрос Вэньхуа, поэтому она только покачала головой, насколько ей позволяла подушка. Разве можно сейчас так далеко загадывать? Мэйлин казалось чудом уже то, что они пережили этот день, а впереди еще сложный год до окончания контракта. И они совершенно не знают, что с ними может произойти за это время.

Дин Вэньхуа

Мэйлин была права. Их будут расспрашивать, и расспрашивать во всех подробностях, потому что Эд и Майк погибли, а они сами пропали на несколько дней, и найти их смогли только приехавшие из Пекина люди Чжу сяншена.

- До того, как меня ранили, расскажем как было. Особенно о том, что отряд охраны куда-то делся, - сказал Вэньхуа. - Меня ранили, но пуля прошла по касательной, не задев ничего важного. Нас отправили к Дауду прятаться, пока боевики не вернулись. В деревне не было связи.

Он не видел в этом противоречий. Вряд ли кто-то поедет выяснять подробности у жителей деревни, и те скажут, что Вэньхуа был сильно ранен, долго лежал без сознания, а потом они просили пока не сообщать ничего в госпиталь. В горных деревнях плохо со связью, а местные жители могли искать личную выгоду в том, чтобы задержать у себя иностранцев.

- А сегодня мы пошли на гору, чтобы поговорить о том, как выбраться из деревни, если местные не помогают. Услышали выстрелы, потом..., - Вэньхуа встал с кровати, снова взял банку с пивом и отпил, затем подошел к окну. - Потом появился человек с автоматом, - сказал он медленнее. - Он целился в нас, но прибежал Майк. Майк не успел достать пистолет, боевик отвлекся, пока стрелял, и я его толкнул. Он упал, я удержался.

Все остальное следовало рассказывать именно так, как было на самом деле. Вэньхуа не любил врать, В случившемся не было их с Мэйлин вины. Можно было бы с натяжкой считать, что, если бы они не просили жителей деревни молчать, их бы могли найти раньше, но это было не так. Тарик только накануне сказал, что у него появилась возможность связаться с госпиталем, и он не торопился пользоваться этой возможностью.

Мэйлин Юн

Мэйлин внимательно, несмотря на то, что не могла сосредоточиться, выслушала версию Вэньхуа, стараясь найти в ней какие-нибудь не состыковки, к которым можно было бы придраться, но в целом рассказ выглядел ладно и гладко. Ему удалось скрыть все то, что необходимо было скрыть - про ранение в сердце и легкое, и откуда на самом деле этот уродливый шрам на ребрах, про то, как ему удалось так быстро восстановиться, про врачевание и зачем они ходили на гору и особенно - что случилось на горе, когда Вэньхуа столкнул нападавшего вниз в пропасть. Вряд ли бы Полковник оценил шутку, что он внезапно превратился в ястреба и только поэтому выжил.

- Он спросит, где была я в тот момент, когда на лазарет напали - я была в деревне, хотела купить что-нибудь на обед. Услышала выстрелы и вернулась. Мне кажется, нам лучше не говорить, что ты терял сознание. Скажем просто, что пуля прошла по касательной и застряла в мышцах под ребром, иначе я никак не смогу объяснить, почему шрам такой большой.

Полковник не дурак и много лет провел в госпитале, повидал много ранений и, наверное, уже с закрытыми глазами может определить, с какого расстояния, с какого оружия и как прошла пуля, чтобы нанести такое повреждение. А Мэйлин в тех условиях, в которых ей пришлось проводить операцию, сильно расширила раневой канал, чтобы добраться до пораженных тканей легкого и сердца. Именно поэтому шов вышел длинным и грубым.

- И как думаешь, он спросит, почему мы ждали две недели прежде чем начать самим выбирать? Ведь мы могли сделать это уже через неделю, если брать в расчет твое ранение, оказавшееся не таким серьезным, как изначально было?

Дин Вэньхуа

Вэньхуа кивнул, соглашаясь с версией Мэйлин насчет раны. Он не думал, что полковник будет лично и внимательно осматривать шов, ведь ему не требовалась медицинская помощь, и потому если кто из коллег и увидит след от раны, то мельком и в душе. Но лучше было перестраховаться.

- Спросит. И мы скажем, что местные жители обещали, что вот-вот свяжутся, а нам самим опасно, - предложил Вэньхуа.

Это, в принципе, было правдой. Потому что с легким ранением вообще было логично в тот же день искать возможность, чтобы вернуться в госпиталь, чтобы обработать рану и оказаться в безопасности под охраной, но с самого начала была возможность только прятаться выше в горах.

- Мы не военные, не вооружены и не знаем язык, - сказал Вэньхуа. - На нашем месте было самым логичным найти относительно безопасное место и ждать, пока нас там найдут и вернут в госпиталь. Так что вообще это вопрос к полковнику, почему нас нашли только через две недели и только люди Чжу сяньшена.

Вэньхуа казалось, что Мэйлин думала о том, в чем их могли обвинить, в то время как он сам считал, что виноваты в случившемся были кто угодно, кроме них. Это их бросили без помощи в горах и толком не искали, и им несколько раз очень повезло, что в итоге удалось дожить до этого дня.

Мэйлин Юн

Вэньхуа говорил очень смело. Складывалось впечатление, что он может высказать эти обвинения полковнику прямо в лицо, на что она сама, например, была бы не способна даже в горячечном бреду. Ей вообще не хотелось ни выяснения отношений, ни каких либо еще проблем, связанных с произошедшем в лазарете в этой проклятой деревушке. Все, что ей хотелось - это чтобы ее оставили в покое, не задавали никаких вопросов, а просто дали ей возможность смириться с тем, во что пришлось вляпаться не по своей вине.

Мэйлин довольно часто задумывалась о том, почему местные, поначалу казавшиеся такими дружелюбными, темнили и тянули с новостями в госпиталь. Ведь Тарик только недавно сказал, что у них появилась возможность связаться с госпиталем, хотя до этого несколько дней было совершенно спокойно, не было слышно ни выстрелов, ни местные боевики не приезжали в деревню, иначе бы об этом стало обязательно известно. Была ли у них какая-то своя выгода от того, чтобы держать их в деревне как можно дольше? И если была, почему они с таким облегчением от них избавлялись сегодня днем? Ведь до райцентра, как выяснилось, было всего пара часов езды на неторопливых лошадях, а в нем был телефон. И если не работала международная связь, то наверняка работала местная, то есть возможность связаться с госпиталем все-таки была. Чужая голова - потемки.

- Мне иногда начинало казаться, что Тайрик только говорит, что ищет возможность связаться с госпиталем. А на самом деле... а на самом деле я не знаю, почему они тянули... - закончила Мэйлин.

Дин Вэньхуа

- Я тоже не знаю. Но уверен, что боевик, убивший Майка, не случайно пошел на гору, - сказал Вэньхуа.

Он не понимал менталитет местных жителей и не разбирался в том, кто с кем и за что воевал. Он был вынужден доверять Тарику и Дауду, потому что они с Мэйлин оказались в безвыходном положении, но мотивы у жителей деревни могли быть какими угодно.

- Мы можем только догадываться, начал рассуждать Вэньхуа. - Но мы оказались в деревне, староста которой хотел, чтобы там был наш лазарет. Наверняка что-то обещал насчет безопасности. И что-то такое, что мы там оставались без охраны. В итоге из нас четверых двоих убили и меня чуть не убили. Не знаю, разгильдяйство это или злой умысел, но деревенским хотелось прикрыть свою задницу. Поэтому решили спрятать нас подальше, а потом решать.

И не факт, что им было выгодно, чтобы иностранцы вернулись в госпиталь живыми, а не сгинули без вести где-то в горах. Вэньхуа не хотел верить в то, что окружавшие их жители деревни были однозначно и поголовно непорядочными, но он допускал мысль, что староста, Тарик и Дауд между собой решали их судьбу и тянули время.

Мэйлин Юн

Она не задумывалась о том, что боевик мог прийти на гору по чьей-то наводке. Но, все больше обдумывая эту мысль, она понимала, что она не лишена обоснования - о тропе, ведущей из самого центра в деревню на гору, могли знать только местные. Она вела в обход горы, была тонкой, незаметной, и довольно крутой, а оттого опасной. А еще Мэйлин вспомнила, кто рассказал ей о горе, что там открывается прекрасный вид, и кто показал ей вторую тропу от дома Дауда и Зейнаб. Не кто иной как сам хозяин дома.

Быть может, это все были просто домыслы ее воспаленного сознания, пытающегося подогнать одно к другому, может быть, Дауд и Зейнаб были совершенно не при чем. И все произошедшее - просто череда случайностей. Но именно в то время, когда на дом напали, они с Зейнаб очень удачно оказались в деревне, поэтому не пострадали. Мэйлин поняла, что еще парочка таких мыслей, и у нее снова начнутся проблемы с доверием людям.

- Не могу больше об этом думать, - Мэйлин спрятала голову под подушку, как маленький ребенок, чтобы не слышать рассуждений Вэньхуа. У нее-то картина мира совершенно не складывалась, да и не особо она старалась ее как-то удачно сложить, потому что с ее точки зрения в том, что произошло, практически не было никакого смысла. - Я так точно не усну, - глухо донеслось из-под подушки.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа сделал глоток пива, затем поставил банку на подоконник и подошел к Мэйлин. Он сел на кровать и приобнял девушку.

- Хорошо, не будем об этом. Что случилось то случилось, - сказал он.

Они договорились о главном - что рассказывать в госпитале, чтобы не говорить о необъяснимом. А в остальном пусть разбираются те, кто будет за это отвечать. От прочих домыслов спокойнее не становилось. Вэньхуа и так чувствовал себя в этой командировке как в яме со скорпионами, когда непонятно, кому можно было доверять. Это началось еще после истории с Дейлом, которая на фоне событий последних дней казалась ерундой.

Так или иначе, они выжили и выбрались из деревни. Но Вэньхуа вновь и вновь думал о том, мог ли спастись Майк. Если бы медбрат выжил, было бы иначе, намного легче. Эд погиб будто в прошлом году, и Вэньхуа толком не знал, как это случилось, потому что его самого еле спасли. А с Майком все было иначе. Слишком внезапно и несправедливо. Но именно Майк их спас, неизвестно, оказались бы они в плену или не дожили до этого вечера, если бы парень не отвлек боевика.

- Я надеюсь, что нам удастся уснуть, - сказал Вэньхуа, который сам в это все меньше верил.

Мэйлин Юн

Мэйлин вылезла из-под подушки и приподнялась на кровати, чтобы прижаться к Вэньхуа. Они все еще были вместе, несмотря ни на что, главное было держаться друг друга, и так становилось немного, но проще, когда Мэйлин знала, что Вэньхуа просто рядом с ней. Она дважды чуть его не потеряла, и Мэйлин было страшно представить себе, что было бы, если бы это все-таки произошло. Смогла ли она жить без него дальше?

- Хорошо, что ты со мной, - негромко призналась она на ухо Вэньхуа, после чего поцеловала его в щеку. Она слегка улыбнулась, чтобы дать самой себе повод думать, что сейчас уже все лучше, чем было до этого. Они живы. Это главное. Скоро все закончится. - Я очень сильно тебя люблю.

Она поднялась с кровати и сходила в ванную за халатом, который накинула вместо полотенца. Она знала, что надо поспать, как знала и то, что не сможет уснуть, как бы ей этого ни хотелось. Нужно было хотя бы делать вид, что все хорошо, даже если это и не так.

- Я почти не ела за ужином, может, удастся поесть сейчас, - Мэйлин присмотрелась к блюду с закусками, пытаясь найти что-то наиболее вегетарианское. Здесь был сыр местного производства, что-то, похожее на баоцзы, только мельче, лепешки, мясо на шампуре и тушеные овощи на тех же шпажках. Мэйлин не считала себя строгим веганом, при необходимости она могла есть даже яйца, потому что для этого не нужно было убивать животное, но сейчас от мысли о чем-то тяжелом становилось немного не по себе. - Здесь есть что-то, что похоже на баоцзы. Будешь?

Дин Вэньхуа

Вэньхуа посмотрел вслед Мэйлин, когда она пошла в ванну, и устало улыбнулся. Если бы её не было рядом, он бы не выжил. И дело даже не проведенной ей операции. Он бы сошел с ума, оказавшись один на один со всем, что происходило с ними в горах. И она единственная могла его понять.

- Я сейчас подумаю, - ответил Вэньхуа. - Я не голоден.

Он мало ел за ужином, но не чувствовал голод. От нервов немного мутило. Поэтому Вэньхуа взял свое недопитое пиво, от которого оставалось примерно полбанки. В холодильнике было еще, но он считал неправильным пить больше при не пившей Мэйлин.

Внутренняя дрожь начинала понемногу проходить, как будто расслабился сжатый внутри кулак, но от этого в память стали врываться все подробности прошедшего дня, все отвергнутые мысли и зажатые эмоции. Это нужно было пережить. Потом, постепенно, станет легче. Но не сегодня и не завтра. Для этого требовалось даже больше времени, чем для заживления огнестрельной раны.

- Поставить чай? - предложил Вэньхуа.

В номере был чайник, а возле него стояла пачка чайных пакетиков. Хоть Вэньхуа и был ханьцем, он считал, что иногда можно было обойтись и без чайных церемоний.

Мэйлин Юн

Мэйлин поморщилась. Предложение чая напомнило ей о том, как их угощали в доме Тарика, когда они пришли туда с твердым намерением как можно скорее покинуть деревню. Тогда у нее не было сил сделать даже глоток, потому что ее тошнило от всех переживаний, а сейчас от одной только мысли о чае становилось еще противнее.

- Нет, я не хочу чай. Я передумала и хочу пива. И буду пить его до тех пор, пока не усну, - решительно сказала Мэйлин. Хотя скорее ей будет от него плохо, но вряд ли намного хуже, чем сейчас. Утром нужно будет ехать дальше, но завтра будет завтра, а сегодня ей не хотелось больше думать о чем-то серьезном, даже о том, что утром нужно будет поднимать себя из...Мэйлин оборвала этот ассоциативный ряд, не дав себе додумать мысль.

В Пекине она иногда пила пиво, но обычно под какой-нибудь хороший фильм, вернувшись домой после тяжелого рабочего дня, укутавшись в плед на диване и обложившись плюшевыми игрушками, например, котом-колбасой. Это было уютно и по-домашнему, и думать об этом было очень приятно, словно удалось на мгновение мысленно вернуться обратно в спокойный тихий и привычный мир, где чаще слышны выстрелы фейерверков, чем автоматные очереди.

- Достанешь мне? - она сняла со шпажки маленькую тушеную помидорку. Она тоже не была голодна, но должна была сделать хоть что-то, чтобы постараться вытащить себя из этого оцепенения. Даже если для этого нужно просто жевать, особенно не чувствуя вкуса. Местная кухня ей не очень нравилась.

Дин Вэньхуа

- Да, конечно, - ответил Вэньхуа.

Он достал из холодильника банку пива, открыл её и дал Мэйлин. Он полностью разделял её желание пить до тех пор, пока не удастся заснуть. Если напиться вместе, возможно, станет легче. Напиться пивом было так себе идеей, потому что его нужно было пить больше и дольше, а утро должно было стать тяжелым, но Вэньхуа давно не пил крепкий алкоголь, да и даже в студенческие годы пил его не часто. Мэйлин тоже не производила впечатление человека, привыкшего пить напитки крепче вина.

- Я никогда не видел тебя пьяной, - заметил Вэньхуа.

Впрочем, как и она его. Немного пива не в счет, потому что в тех количествах, в которых он мог позволить себе выпить с друзьями перед выходным днем, оно не давало заметного опьянения. Оперировать бы он в таком состоянии не стал, но вряд ли бы что-то кроме запаха выдало, что он пил не только чай.

- Но сегодня хорошо все, что поможет заснуть. А завтра должно быть чуть легче. За то, что этот день закончится, - Вэньхуа коснулся своей банкой банки Мэйлин, затем сделал глоток пива.

Мэйлин Юн

- И я надеялась, что никогда не увидишь, - призналась Мэйлин. Она не считала правильным напиться до потери сознания каждый раз, когда в руки так или иначе перепадал бокал пива, вина или чего-то еще, и никогда не понимала тех людей, которые употребляли алкоголь только ради цели напиться. Считала, что уж точно всегда будет выше этого - она же кардиохирург, спасает жизни, всегда должна быть в форме. Ее ловкие руки и знания - все, что у нее было, она не могла добровольно от этого всего отказываться из-за желания выпить бутылочку-другую. Знала бы Мэйлин, что однажды окажется в такой ситуации, когда вариант пить до упора будет казаться не способом уничтожить саму себя, а способом позволить себе жить дальше - она бы точно посмеялась и сказала категоричное "ну нет, со мной такого точно не будет". - Тебе так хочется на меня посмотреть?

Мэйлин нашла в себе силы улыбнуться, словно намекая на то, что зрелище может не оправдать ожиданий Вэньхуа. Если честно, она и сама не знала, что от нее можно ожидать, ведь она никогда не пила больше полулитра пива за раз, после этого ей начинало казаться, что на вкус с каждым глотком оно становится все хуже и хуже, а потому не насиловала себя. Но сегодня совсем другой случай.

- Мне кажется, с утра будет еще хуже, - честно сказала Мэйлин. Жестяная банка приятно холодила руку. - Но сейчас можно включить телевизор и представить, что мы не в Кабуле, а где-нибудь в Ушани на отдыхе.

Дин Вэньхуа

- Я думаю, это будет любопытно, - ответил Вэньхуа и улыбнулся в ответ.

Им обоим нужно было отключиться. Уже завтра придется возвращаться в госпиталь, а перед этим Вэньхуа собирался с Таем ехать за телом Майка обратно в деревню. Ночью нужно было заставить себя спать.

- Давай не будем включать телевизор. Сомневаюсь, что там будут показывать "Пой, Китай".

Он придвинул стул ближе к Мэйлин, провел рукой по её шее, почувствовав, насколько непривычно короткими стали её волосы, затем поцеловал девушку в висок. От нее пахло гелем для душа. Здесь можно было представить, что они хоть в Ушани, хоть в Сычуани, главное как можно дальше от того места где находились на самом деле.

- Я надеюсь, когда наш отпуск закончится и мы вернемся к полковнику, мы сделаем что-то такое, чтобы вот это все было не зря, - он снова выпрямился. - Если за то, что Эд и Майк погибли, мы позволим вернуться домой сотне или даже полусотне людей, наверное, я смогу сказать, что был здесь не зря.

Когда Тай добил раненого, Вэньхуа почувствовал лишь облегчение. И он надеялся, что никогда впредь ему не доведется чувствовать ничего подобного в отношении человеческой жизни. Именно это стало бы победой для него. Не желать никому смерти, не хотеть мести. Сражаться со смертью, а не с людьми.

Мэйлин Юн

- Ты будешь смеяться, - это точно будет не только любопытно, но и смешно. Вдруг она будет говорить какую-нибудь ерунду, смеяться, как ненормальная или даже петь? Или начнет танцевать прямо в этом гостиничном халате. Или вдруг примется раздеваться и приставать к Вэньхуа? Хорошо, что он уже ее муж, и если ей потом и будет стыдно, то не слишком. - И вообще-то я тоже никогда не видела тебя пьяным. Я бы на тебя тоже посмотрела.

Коли на то пошло, то все должно быть честным, и если напиться, то примерно до одинаковой кондиции. Потому что если с утра одному будет хорошо, а второму плохо - это будет немного обидно, потому что пили-то вместе. Мэйлин сделала несколько глотков холодного пива, пока не передумала напиться до темноты в глазах. Интересно, ей удастся или нет? Стоит попробовать просто чтобы это узнать.

Мэйлин прикрыла глаза и на мгновение прижалась лбом к щеке Вэньхуа, наслаждаясь этой короткой лаской. Он снова заговорил про прошедший день, как ни старалась Мэйлин перевести тему на что-нибудь другое и более нейтральное. Мэйлин поняла, что ему просто нужно было об этом поговорить, а ей нужно было это все просто выслушать.

- Мы не виноваты в том, что они погибли, - ответила Мэйлин. - Мы не могли их защитить, мы не умеем стрелять и не знаем, как вести себя, когда на нас нападают. Этим должны были заниматься люди, которых нам дали в охрану. Почему мы должны оплачивать их смерть? Разве мало мы спасли людей за те полгода, пока были в госпитале?

Дин Вэньхуа

- Не мало, конечно, - согласился Вэньхуа.

Он считал, что они смогли сделать чуть больше, чем позволяли условия и оборудование, так отличавшиеся от того, к чему они привыкли в Хусин. В госпитале не было даже нормального микроскопа. Набивая руку на операциях по поводу внутримозговых гематом, травм ЦНС и тому подобных катастроф, Вэньхуа терял квалификацию в точной микрохирургической работе, для которой здесь не было условий. Но дело было не в этом. Одна Люси спасла бы меньше пациентов с такими ранениями, чем они вдвоем.

- Я просто уговариваю себя, зачем нужно возвращаться в госпиталь, - признался Вэньхуа. - А это - неплохой повод.

Контракт предусматривал большую неустойку в случае, если бы они захотели вернуться домой раньше времени. Но были и более серьезные проблемы, потому что при расторжении контракта они оба рисковали карьерой, а Син цзынли в любом случае послал бы кого-то еще. И не факт, что тот же Ли за оставшийся год не нарвется сильнее, чем успел нарваться Вэньхуа, хотя бы начавший понимать, куда он попал.

Мэйлин Юн

Мэйлин заглянула в банку с пивом, словно пыталась найти в ней ответы на все мучившие ее вопросы, но вместо этого сделала еще один большой глоток. Пиво здесь было невкусным, но на голодный желудок и общую усталость довольно быстро ударяло в голову, отчего было намного легче переносить разговор, возвращающий в переживаниям прошедшего дня.

- Я стараюсь воспринимать это как необходимую интернатуру перед тем, как выйти на настоящую работу. Нужно потерпеть только один год, а потом мы вернемся в Пекин. Нам все равно придется вернуться в госпиталь и проработать там еще целый год. И по сравнению с тем, что было сегодня...в госпитале не так уж и плохо. Там есть люди, которые могут нас защитить, в отличие от той деревни, где мы оказались.

Это было попыткой убедить себя в том, что им действительно нужно вернуться. По правде говоря, Мэйлин считала, что у них просто нет иного выхода. Можно бы было отказаться от контракта и, не дожидаясь его окончания, уехать в Пекин, но это было угрозой для карьеры. В Пекине были и другие клиники, в которых можно было спокойно работать и довольно прилично зарабатывать, но они все были не такие большие и прогрессивные, как Хусин, и, скорее всего, на этом бы закончилась мечта расти, как врача.

- И там хотя бы есть кондиционеры, - закончила Мэйлин. - Не везде, конечно, но хотя бы в одной операционной.

Дин Вэньхуа

- Да, кондиционеры - это тоже хороший повод, - ответил Вэньхуа и грустно

ухмыльнулся.

Он допил пиво и пошел к холодильнику, чтобы взять еще. Мэйлин только начала пить свое, поэтому вряд ли ей нужна была следующая банка. Она была права, в госпитале была охрана, которая пока не подводила. Можно было сбежать в убежище, пока военные сами охраняли госпиталь. И тогда слышны только звуки выстрелов и взрывов. До поездки в деревню Вэньхуа ни разу не видел живых боевиков.

Пиво было крепким, крепче, чем привычные для Китая Янцзы и Циньдао. Более терпим и не таким вкусным, но вряд ли в этих краях можно было найти привычное. Мусульмане вообще не пили алкоголь, то есть завозили его только для иностранных гостей.

Вэньхуа всегда любил романы Ремарка. Ему казалось, что он понимает его героев, особенно опального хирурга-еврея Равича. А сейчас он вспоминал "Время жить и время умирать" и понимал, что любовь - не спасение от войны. Что невозможно забыть в чувствах к любимой женщине, когда вы оба под ударом. Потому что за нее еще страшнее. Мэйлин говорила правильные слова, она чувствовала себя все время ответственной за все. А Вэньхуа понимал, что не мог сделать ничего, чтобы её защитить. Чтобы рядом с ней не стреляли.

- Если бы мы могли перенестись в прошлое и снова оказаться в кабинете Сина цзынли, когда он спрашивал о нашем решении, что бы ты сказала? - спросил Вэньхуа.

Мэйлин Юн

Мэйлин забралась в кресло перед столиком с ногами, укрыв колени полами халата, и все-таки стащила со шпажки кусочек баклажана. Овощи были довольно острыми, так что пришлось запить их хорошим глотком холодного пива.

- Если бы в тот разговор я знала все то, что я знаю сейчас, я бы отказалась, - вопрос был философским. С одной стороны, это был бесценный опыт проведения срочных кардиологических операций с минимумом времени и материалов. Это был повод во много раз улучшить свою технику, научиться справляться с более сложными случаями и существенно укоротить время, затрачиваемое в операционной. Но с другой, это все не стоило потраченных нервов и переживаний. Ни один опыт не должен оплачиваться ценой чьей-то жизни, каким бы бесценным он не казался. - Лучше меня бы уволили и я бы снова начала работать простой медсестрой, чем оказаться здесь.

Она думала, что справится. Считала себя сильнее, чем есть на самом деле, ведь на тот момент ей казалось, что нет ничего такого, с чем бы она не справилась, ведь она уже пробилась через недоверие и стереотипы к карьере кардиохирурга. Но здесь был совсем другой мир. Здесь все умирали одинаково, независимо от пола, возраста и профессии.

- Я не хочу казаться трусливой, - Мэйлин смущенно улыбнулась. - Но я два раза проверила, закрыла ли я входную дверь и окно. И теперь постоянно всего боюсь.

Даже когда я знаю, что внизу и во всей гостинице есть люди Чжу сяньшэна, мне все равно страшно.

Дин Вэньхуа

Это был предельно честный ответ. Тот, который боялся дать себе Вэньхуа. Он медленно кивнул, давая понять, что примерно это и ожидал услышать. Они оказались в ловушке, в чужой игре, которую теперь уже были вынуждены вести до конца.

- Мне ты трусливой не покажешься, - сказал Вэньхуа. - Мы весь день были вместе. Ты смелее меня. Намного.

Смелость Мэйлин заключалась в том, что даже сейчас она продолжала действовать. Например, проверила дверь и окно. Он включил нездоровый фатализм, снова веря, что кто-то решит его проблемы за него. Несколько раз за этот день он терял самообладание, поддаваясь паническому, всепоглощающему страху. А потом оглядывался на Мэйлин и становилось легче. Он мог бы сказать, что был прав, согласившись на командировку, иначе здесь бы оказался кто-то другой, кому могло повезти еще меньше. Но промолчал, потому что это - глупость. Неизвестно, будут ли еще нападения, попадет ли в госпиталь бомба, пока никто не успел спрятаться, или снова придется оказаться в забытой деревне без связи и против всех.

- Когда-то ты зашивала мне бровь, а я уговаривал тебя не бросать кардиохирургию. Благодаря тому, что ты её не бросила, я жив, а ты в этой заднице.

Мэйлин Юн

Она совсем не считала себя смелой. Какой угодно - растерянной, глупой, испуганной, но только не смелой. И то, что она с настойчивостью человека, страдающего ОКР, проверяла все замки, только доказывало то, что она до ужаса напугана. Конечно, простая деревянная дверь не сможет остановить человека, который захочет сюда попасть во что бы то ни стало, но запертые замки давали хоть какую-то иллюзию безопасности.

Она, как и Вэньхуа, все время ждала, что кто-то решит все за нее, скажет ей, что делать дальше, куда идти и что говорить. Но в этой ситуации Мэйлин оправдывала себя тем, что она просто не знала, что ей делать в подобных ситуациях. Их этому не учили. Им обещали, что они будут всегда находиться под охраной, но обещание почему-то не сдержали. Разве была их вина в том, что они хирурги, а не военные?

- Если ты меня не уговорил остаться в кардиохирургии, я бы сейчас была совсем в другом отверстии, а вовсе не в заднице, - расхохоталась Мэйлин, настолько эта идея показалась ей глупой и смешной. Это было так нелепо, говорить об этом с Вэньхуа, словно они какие-то школьники, тайком распивающие пиво на лавочке поздно вечером, а не двое хирургов из Китая, людей с высшим образованием и хорошими перспективами. Отсмеявшись, Мэйлин вернулась к разговору. Вообще-то он изначально был серьезным.

- Вэньхуа, если бы я точно решила уходить из кардиохирургии, ты бы не смог меня

переубедить, - Мэйлин протянула руку и сжала ладонью пальцы Вэньхуа. - Но я была не уверена, что правда хочу уходить. И я рада, что все-таки не ушла. Даже если все таки и обернулось.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа пристально посмотрел на Мэйлин. Она немного смутилась от своих слов, и он усмехнулся в ответ. Это был удивительный контраст между тем, где она была и что с ней происходило, и какой она оставалась. Он чувствовал, что в течение дня стал обрастать колючей чешуей злости и обиды на всех вокруг. Кто должен был им помогать, их защищать и их искать. Она была другой, она оставалась все такой же открытой и мягкой. И этим и была смелее и сильнее, чем он. Птица-феникс, которая могла сейчас смеяться.

- Ты удивительная, - сказал Вэньхуа.

Он все еще привыкал к тому, как она выглядела с короткими волосами. Обычно Мэйлин собирала волосы, чтобы они не мешались. а сейчас они, пусть и более короткие, спадали на плечи, оттеняя её карие глаза и бледную, почти не загоравшую даже здесь, кожу. Он сжал её руку в ответ, затем нежно поцеловал девушку в губы.

Он хотел чувствовать, что она рядом. Сейчас они в кои то веки были наедине. Без телефонов. Без необходимости оглядываться и прислушиваться. Вэньхуа успел от этого отвыкнуть. Все чаще все знаки внимания, которые они оказывали друг другу, были на бегу и с оглядкой, как будто они были не взрослыми женатыми людьми. а школьниками, прячущимися от посторонних взглядов.

- Я люблю тебя, - сказал Вэньхуа, прервав поцелуй.

Мэйлин Юн

Мэйлин мягко улыбнулась. Она старалась держаться ради них обоих, улыбаться и вести себя так, словно ничего не произошло, что они все переживут и все будет как раньше. Она думала, что если она расклеится, то будет еще хуже, потому что так будет казаться, что все плохо. А стоит только один раз дать волю депрессивному настроению, как оно захватит петлей и затянется удавкой на шее. Она не могла себе такое позволить. Они должны были пережить еще целый год в этом аду, и будет лучше, если она не будет воспринимать это как бесконечную каторгу, а всего лишь как необходимое зло, которое когда-нибудь все равно закончится, так или иначе.

Она ответила на поцелуй Вэньхуа, затем прижалась к его плечу щекой, поставив жестяную банку, почти пустую, на столик. Волосы щекотали шею, и это было непривычно, потому что обычно Мэйлин убирала их наверх, но теперь, когда волосы высохли, стало легче. Она словно сняла с себя парочку килограммов тяжести, которую раньше носила, не замечая, настолько она на самом деле тяжелая.

- Если мы будем вместе, все будет хорошо, я знаю, - Мэйлин привстала на кресле на коленях и потянулась, чтобы обнять Вэньхуа за шею так крепко, насколько могла. Она чуть не потеряла его дважды, это были самые ужасные моменты в ее жизни. Ничего из того, что она испытывала раньше, не могло сравниться с тем чувством

пустоты, что она ощутила, когда, обернувшись тогда на поляне на вершине горы, не увидела позади себя Вэньхуа.

Дин Вэньхуа

- Значит, мы будем вместе, - ответил Вэньхуа, крепко обнимая Мэйлин.

Он снова поцеловал её в губы, на этот раз более жадно и страстно, затем провел кончиками пальцев вниз вдоль её шеи от уха к ямке между ключиц. Они были живы. Они были вместе. Этот день проходил. Завтра будет завтра. А сейчас нежные губы Мэйлин, запах её кожи и прикосновения её рук были самым ценным, самым желанным и важным, что только существовало в мире. Для Вэньхуа весь мир существовал только в этом, потому что так он чувствовал, что все еще жив.

Он заправил выбившийся локон за ухо Мэйлин, затем посмотрел в её глаза. На свете не могло существовать никого ближе и роднее, чем она. Он провел руками вдоль её спины к пояснице, затем снова к лопаткам, потом прижал Мэйлин к себе и коснулся несколькими легкими поцелуями верхнего края её уха.

- Всегда-всегда, - шепнул он ей на ухо. - И все будет хорошо.

Он повторил слова Мэйлин, потому что сейчас верил им, как верят в молитвы, произнося их в ситуации, когда больше рассчитывать не на что.

Мэйлин Юн

Мэйлин слегка повела плечом, потому что прикосновения Вэньхуа к коже казались немного щекотными, но не неприятными. Наоборот, именно это позволяло забыть о том, что случилось днем, и сосредоточиться на то, что было сейчас, в данную минуту. А сейчас они были вместе, они были одни и были в безопасности. Ну или в относительной безопасности. И наконец-то можно было отложить тяжелый разговор, потому что он раз за разом возвращал в памяти неприглядные картины, о которых Мэйлин предпочла бы навсегда забыть.

Впервые с того момента, как они оказались в госпитале. им была совершенно некуда торопиться. Не нужно было ловить часы свободного времени, чтобы выспаться, или ждать очередного звонка на телефон или новых выстрелов, которые всегда означали, что нужно снова куда-то бежать и что-то делать. И даже утром, Мэйлин была уверена, никто не станет поднимать их ни свет ни заря, чтобы куда-то сразу ехать, а дадут им как минимум выспаться, ведь вернуться в госпитали они могут и ближе к обеду. Раньше бы Мэйлин обязательно начала переживать о том, что в госпитале не хватает рабочих рук, и нужно скорее бежать туда, чтобы прийти на помощь, но сейчас она считала, что заслужила хотя бы кратковременный отдых. И заслужила себе право не торопиться. Ей хотелось просто побыть с Вэньхуа, чтобы убедиться в том, что между ними все по-прежнему. Что полгода никак не повлияли на их отношения, хотя иногда им приходилось вести себя не как женатым людям, а как обычным коллегам по работе. Даже не иногда, а практически постоянно.

Мэйлин перебралась из своего кресла на колени к Вэньхуа, устроившись как можно удобнее и ближе к нему. Она знала, что ему нравилось, когда она проявляет инициативу в их отношениях, даже если сама она иной раз считала ее неуместной.

Она поцеловала его в губы, затем коснулась несколькими поцелуями щеки и спустилась к шее, слегка прихватывая губами тонкую нежную кожу где-то за ухом.

Дин Вэньхуа

От поцелуев и прикосновений Мэйлин поток мыслей останавливался, и на смену ему приходило возбуждение, охватывавшее все тело, которое радовалось возможности отвлечься от оцепенения страха ничуть не меньше, чем разум радовался возможности не думать. Вэньхуа ответил на поцелуй Мэйлин, затем шумно вздохнул, когда её губы коснулись его шеи.

Искушение просто пойти на поводу у страсти, забыв обо всем, было очень большим. Вэньхуа провел рукой вверх по бедру девушки, затем крепче прижал её к себе, поддерживая за ягодицы. Но где-то на периферии сознания назойливой мухой вился здравый смысл, потому что каким бы сильным ни было желание, оно не должно оказываться сильнее ответственности за Мэйлин. И никакие отговорки, которыми хотелось отмахнуться от собственной совести, не были достаточно убедительными, чтобы этой ответственностью пренебречь. Вэньхуа заставил себя чуть отстраниться.

- Ты пьешь таблетки? - спросил он, пытаясь сфокусировать взгляд на её глазах.

Им предстоял еще целый год в этой командировке. И не подумать об этом означало очень подло подставить Мэйлин, и Вэньхуа не мог себе этого позволить.

Мэйлин Юн

- Какие таблетки? - с придыханием переспросила Мэйлин, не сразу поняв, о чем говорит Вэньхуа, и снова потянулась к нему с поцелуем, когда мужчина отстранился, явно планируя поставить на паузу. Мэйлин выпрямилась и посмотрела на Вэньхуа, соображая, о чем он говорит. Она совсем и думать забыла о последствиях, у нее просто не было сил обращать внимание еще на какие-то проблемы. - А, ЭТИ таблетки. Пью. Точнее, пила пока мы не оказались в лазарете.

Прошло целых две недели с момента приема последней таблетки, и за то время, пока они были в деревне в горах, Мэйлин некогда было об этом волноваться, потому что гораздо важнее были жизнь и здоровье Вэньхуа. А сейчас не хотелось отказываться от близости только из-за того, что под рукой не оказалось никаких средств контрацепции, хотя обычно Мэйлин относилась к этому очень строго и серьезно. Чуть ли не впервые в жизни она готова была поступиться своими принципами просто ради желаемого.

- Завтра вернемся, и я снова начну их пить, - пообещала Мэйлин. Вряд ли за восемь часов произойдет что-то страшное, ведь организму нужно время, чтобы перестроиться после отмены приема на протяжении полугода. Да и день в цикле был вроде бы безопасный. - И вот здесь, на руке, - она показала Вэньхуа место между большим и указательным пальцами, - есть точка, которая защищает от нежелательной беременности. Все будет хорошо.

Мэйлин никогда не пользовалась этим способом, хотя и прекрасно про него знала. Не считала его достаточно надежным, к тому же он никак не защищал от всяких

прочих неприятностей, кроме незапланированного ребенка. Но в сочетании со всеми другими факторами это могло оказаться достойной и довольно уверенной заметной всему остальному.

Дин Вэньхуа

Они были взрослыми людьми с высшим медицинским образованием. Прошло две недели, как Мэйлин перестала пить ОК, и эти препараты не являлись средством экстренной контрацепции, которое помогло бы завтра. А те, что помогли бы, вряд ли можно было бы найти в этих краях, даже если забить на то, насколько они не полезны. Что касалось точки на руке, Вэньхуа, в общих чертах знакомый с акупунктурой, о ней слышал впервые. Там была реанимационная точка, а вот о контрацептивном её действии он ничего не знал. Разве что это было из области тибетского врачевания, в котором Мэйлин разбиралась намного лучше него.

Она всегда была очень ответственной, и Вэньхуа удивился бы, если бы даже сейчас она решила положиться на авось, прикрыв его отговорками типа безопасного дня. Он провел руками по спине Мэйлин вверх, затем коротко поцеловал её в губы.

- Ты уверена? - переспросил он.

По Вэньхуа было хорошо видно, как сложно ему было выдерживать эту паузу, и как сильно ему хотелось согласиться с любыми, даже самыми невероятными, аргументами Мэйлин, почему можно было продолжать и ни о чем не думать. Смутно он чувствовал, что так нельзя, но если до слов девушки он был скорее готов сдержаться, сейчас он просто искал повод, чтобы не сдерживаться.

Мэйлин Юн

Сейчас Мэйлин казалось, что все самое страшное, что могло случиться, уже случилось, и ничего плохого уже не произойдет. К тому же раз она сумела вылечить раненое сердце и легкое, чего никогда не делала, точка между указательным и большим пальцами не должна стать для нее такой уж серьезно проблемой, этому ведь учат чуть ли не на самых первых занятиях по врачеванию. Каждый мало-мальски опытный целитель про нее знает, а, значит, она до сих пор не подводила. И на это средство можно положиться. А что до прочих неприятностей, вроде каких-нибудь болячек, так Мэйлин полностью доверяла Вэньхуа в этом вопросе, иначе бы никогда не согласилась на ОК.

- Конечно, - заверила Мэйлин Вэньхуа. Здравый смысл оказался притуплен влиянием алкоголя, и Мэйлин почему-то даже начала думать, что уж с ней-то точно никогда такого не произойдет, что она сможет забеременеть с одного незащищенного раза. С кем угодно, только не с ней, она ведь помнит про точку. Решение казалось простым и совершенно очевидным.

Хотелось уже отложить все эти серьезные разговоры и раздумья и просто продолжить. Мэйлин снова наклонилась к Вэньхуа и нежно поцеловала его, руками забираясь под ворот его гостиничного халата, чтобы провести ладонями по плечам, как ему нравилось. Смуглая кожа Вэньхуа была горячее, потому что от жары здесь не спасали даже кондиционеры, но сейчас это было очень приятно. Ей нравилось чувствовать, как Вэньхуа реагирует на ее даже самые робкие ласки, но больше

всего ей нравилось ощущать его прикосновения, так она казалась самой себе намного смелее.
